

На правах рукописи

Армейсков Сергей Анатольевич

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЧЕРНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРВОЙ
ТРЕТИ XX ВЕКА: МАРКУС ГАРВИ

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

10 ФЕВ 2011

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'S. Armeyskov', written in a cursive style.

Москва - 2010

Работа выполнена на кафедре истории и теории культуры
Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, профессор Галина Ивановна Зверева

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук, профессор Андрей Александрович Белик

Кандидат исторических наук, доцент Виктория Ивановна Журавлева

Ведущая организация:

Институт всеобщей истории РАН

Защита состоится «20» декабря в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212. 198.06 при Российском государственном
гуманитарном университете по адресу: 125993, Москва, ГСП-3. Миусская
площадь, д.6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета по адресу:
125993, Москва, ГСП-3. Миусская площадь, д.6.

Автореферат разослан 18 ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Г. Лапина-Кратасюк

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном мире предметом повышенного внимания и в интеллектуальной среде, и в сфере публичной политики является концепция «полирасовости» (multiracialism), продвигающая представление о гетерогенном, гибридном характере постмодерного общества. Важность и сохраняющаяся актуальность «расовой» тематики подтверждается разнообразными практиками, связанными с процессом позиционирования этнокультурной идентичности социального актора в обществе и в своей группе. Для лучшей ориентации в настоящем глобализованном мире имеет смысл обратиться к истории и изучить, как формировалась основанная на понятии расы групповая самоидентификация афроамериканцев. Исследование последней также является актуальным по причине сохраняющейся распространенности расизма, приспособляющегося к меняющимся условиям социальной и политической среды.

В данной работе наглядно демонстрируется, что проблема расизма, игравшего роль социального регулятора в американском обществе, не может быть сведена лишь к концепции «превосходства белых» (white supremacy). Потребность в такой концептуализации форм культурной идентичности возникла у афроамериканцев как ответная реакция на белый расизм, неся защитно-компенсаторную функцию и будучи следствием невключения в американскую политическую нацию. Поскольку в диссертации рассматривается вопрос взаимодействия различных социальных («расовых») групп на фоне доминирования в обществе расистских концепций, эта работа актуальна и для России, где остро стоит проблема ксенофобии, национализма и расизма.

Определить, что собой представляет феномен черной культурной идентичности достаточно сложно, поскольку, с одной стороны, такой общий термин оставляет место для множества трактовок и спекуляций, с другой – смешение бытового и научного дискурсов идентичности мешает изучению данного явления. Исследование афроамериканской идентичности (это

словосочетание употребляется как синоним «черной культурной идентичности») невозможно без изучения процесса ее конструирования на начальном этапе.

Объектом исследования является культура афроамериканцев в США первой трети XX века, **предметом** – практики конструирования черной культурной идентичности. Под этими практиками подразумевается деятельность афроамериканцев по созданию в различных дискурсивных областях интеллектуальных построений, необходимых для актуализации новых способов репрезентации и позиционирования темнокожих людей. Данные способы кардинально отличались от тиражируемых в доминирующей американской культуре стереотипных (негативных) образов афроамериканцев. Изучая, как осуществлялась концептуализация афроамериканской идентичности, где необходимо, обозначается соответствующий социокультурный контекст, существенный для понимания данного процесса.

Выбор **хронологических рамок** обусловлен тем, что данный период характеризуется складыванием моделей афроамериканской коллективной идентичности (и их концептуализацией), представляющих основной исследовательский интерес. Появление новых ключевых черных лидеров и уход прежних в США конца XIX – начала XX вв. происходит на фоне роста социальной напряженности и закрепления режима сегрегации. Это был этап генерирования афроамериканцами позитивных форм культурного самосознания, главные аспекты которого были связаны с деятельностью Маркуса Гарви в США в 1916-1927 гг. Обрушение фондового рынка и начало Великой Депрессии в 1929 г. притормозили «черный идентификационный бум» начала века, ознаменовав собой конец начальной стадии формирования современной афроамериканской идентичности.

Причина выбора личности Гарви заключается в том, что он является знаковой общественной фигурой для США первой трети XX века, сыгравшей центральную роль в воспроизводстве и распространении моделей позитивного расового самосознания среди афроамериканцев. Это не является попыткой

редуцировать процесс конструирования афроамериканской идентичности к движению Гарви, однако, на примере его деятельности четко прослеживаются основные практики и тенденции формирования черной культурной идентичности. Среди других черных лидеров Гарви выделяется большим числом сторонников и поддержкой со стороны масс темнокожего населения США.

Цель диссертации – изучить формы конструирования черной культурной идентичности в первой трети XX века. Для этого были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать способы конструирования черной культурной идентичности;
- идентифицировать сферы, в которых происходило ее формирование;
- определить роль деятельности Маркуса Гарви по ее концептуализации;
- изучить рецепцию афроамериканцами стереотипных образов темнокожих людей африканского происхождения, распространявшихся в американской массовой культуре;
- проанализировать, как репродуцируется образ Гарви, и что он значит для афроамериканцев в конце XX – начале XXI вв.

Степень изученности темы. Постколониальные исследования (postcolonial studies), накопившие богатый теоретический и методологический материал по изучению идентичности угнетенных социальных групп, представляют собой критическую интеллектуальную рефлексию на колониализм и европоцентристскую картину мира, выражающуюся в патерналистском взгляде на незападные (бывшие колониальные) культуры. Зародившись в 1960-е гг., они повлияли не только на автовосприятие жителей Африки, Азии и Латинской Америки, но и людей родом из этих регионов, проживающих в западных странах, в том числе и афроамериканцев. Понятно, что культурная идентичность имеет особое значение для таких дискриминируемых социальных меньшинств, подавляемых и жестко фиксируемых в принимающем обществе.

Основы постколониальных исследований заложил Франц Фанон, оказавший большое влияние на освободительные движения в странах третьего мира, а также

на американское движение «Черная Власть». В своей работе «Черная кожа, белые маски» (1952; англ. пер. 1967 г.) он говорит о кризисе самоидентификации и комплексе неполноценности темнокожего человека в белом мире, потерявшего культурную связь со своей исторической родиной и исключаемого из доминирующего общества, но все равно принимающего нормы главенствующей культуры, поднимая тему психической травмы, которую колониализм и связанный с ним расизм нанесли угнетенным людям. Фанон отмечает роль языка страны-метрополии в культурной экспансии и формировании картины мира у жителей колоний.

Крупный представитель постколониализма Эдвард Саид полагал, что в европоцентристской парадигме «Восток» выстраивается как «Другой», и на противопоставлении с ним формируется понятие «Запад». По Саиду, трактуя «Восток» как «отсталый» и «дикий», западные державы оправдывали собственные колониальные устремления, право на мировую политическую и культурную гегемонию.

Постколониальный теоретик Хоми Баба́ (Бхабха) разрабатывал концепцию «гибридности» (hybridity), или «гибридизации» (hybridization), взятую из работы Саида. Дело в том, что изучение, в котором поддерживается и углубляется противопоставление доминантных и подчиненных групп или культур, способствует поддержанию их закрытости и целостности. Баба рассматривает колониализм не как явление прошлого, но как действующую систему, влияющую на мировосприятие и отношения людей. «Гибридность» описывает образование новых культурных форм в мультикультурной сетке координат, являя собой альтернативу унаследованной от колониализма и культурного империализма конфликтной точки зрения на взаимодействие западных и незападных культур.

Американский философ Сейла Бенхабиб в книге «Притязания культуры» (2002) выступает против эссенциалистского понимания культур, рассматривая их как гетерогенные образования с условными границами. Согласно Бенхабиб, культура не есть вечное и неизменное целое, а постоянное переопределение

воображаемых границ. Более того, она выступает за мир с прозрачными границами в противовес современным государствам, определяющим своих жителей как граждан и одновременно исключаящим не обладающих гражданством.

Общетеоретические подходы к определению понятия идентичности представлены в следующих работах. В классическом исследовании Бергера и Лукмана «Социальное конструирование реальности» 1966 года идентичность понимается как результат конструктивистской деятельности в рамках общества, претерпевающий изменения в ходе социальных отношений. Авторы отмечают, что, с одной стороны, процесс формирования идентичности детерминирован социальной структурой, с другой – идентичности также могут воздействовать на эту структуру, способствуя ее трансформации.

Роджерс Брубейкер и Фредерик Купер критически анализируют научную применимость термина «идентичность», отмечая постоянно меняющуюся и текучую природу идентичности. Авторы ставят под сомнение когнитивный потенциал термина из-за слишком большого поля его значений или, когда он употребляется в узкоспециальном смысле, – излишне малого. В ходе социализации каждый индивидуум участвует в процессе самоидентификации, однако, это подразумевает не наличие готовой идентичности у субъекта, а ее постоянную модификацию.

Ганский философ Кваме Энтони Аппиа в книге «Этика идентичности» (2005) говорит о «политике признания»: чтобы идентичность «состоялась», помимо признания членами своей группы, необходимо признание «другими». Так, восприятие белыми американцами черных во многом предопределяло представление о себе последних.

Термин «идентичность» понимается Мануэлем Кастельсом как «процесс конструирования смысла на основе определенного культурного свойства, или соответствующей совокупности культурных свойств, которые обладают приоритетом по отношению к другим источникам смысла». Для афроамериканцев

как угнетаемой по расовому признаку социальной группы формирование идентичности имело особое значение, потому что одну из главных ролей в фиксации их вторичного положения в американском обществе играла установленная для них «легитимирующая идентичность». Под ней Кастельс подразумевает такую идентичность, которая устанавливается главенствующими социальными институтами для легитимизации своей власти над социальными акторами. Таким образом, конструирование идентичности афроамериканцами было, в первую очередь, связано с осознанием и поиском путей преодоления социальных, культурных и психологических последствий легитимирующей идентичности. Поэтому можно говорить о том, что на начальном этапе черная культурная идентичность принимает форму «идентичности сопротивления», если продолжать использовать терминологию Кастельса, представляющую собой ответную реакцию дискриминируемой группы на ее положение в социальной структуре.

Из последних исследований по теме расизма и формирования «расы» следует выделить монографии Эллиса Кэшмора, Роя Брукса и Джо Феагина. Кэшмор в книге «Логика Расизма», основываясь на статистических данных и интервью, связывает расизм с возрастом и социальным статусом людей, а также расположением населенного пункта, в котором они живут. Брукс в работе «Переосмысляя американскую расовую проблему» приходит к парадоксальному выводу о негативном влиянии законов, направленных против дискриминации по расовому признаку, на уровень жизни афроамериканцев. Феагин в исследовании «Системный расизм: Теория угнетения» рассматривает расизм как системообразующее явление для социальной и политической структуры США, создаваемое и воспроизводимое белыми американцами, начиная с XVII в.

Среди русскоязычных исследований, посвященных проблематике этничности, этноцентризма и расизма, приведем работы В.А. Тишкова, В.С. Малахова, В.А. Шнирельмана, А.Г. Осипова и др., представленные в сборниках «Расизм в языке социальных наук» и «Расизм в языке образования». В них

поднимается тема нового (культурного) расизма и осуществляется деконструкция расистского и этноцентристского дискурса в учебных изданиях и научной литературе. Интерес представляют обзорные статьи Георгия Миненкова, посвященные современной проблематике идентичности и политики идентичности.

Афроамериканские исследования (African American studies), оформившиеся во второй половине XX века, занимались изучением истории, культуры и социального положения людей африканского происхождения в США. В это же время в американских научных кругах предметом пристального интереса становится культурная идентичность афроамериканцев, что было связано с движением за гражданские права.

Формирование афрокарибской культурной идентичности рассматривается Стюартом Холлом в статье «Культурная идентичность и диаспора», причем первостепенное значение уделяется месту образа Африки в этом процессе. Культурная идентичность понимается Холлом, что созвучно позиции Брубейкера и Купера, не как «вечное возвращение» к своему прошлому, но как постоянное переопределение доступного культурного материала.

Тема черной культурной идентичности в **отечественной литературе** изучена не столь хорошо. Посвященные афроамериканцам научные труды советского периода носят чрезмерно тенденциозный идеологический характер. Новейшие же исследования рассматривают вопрос черной культурной идентичности недостаточно подробно. Тем не менее, существуют работы непосредственно касающиеся проблематики афроамериканской идентичности: например, в монографии А.В. Зайцева «Африкано-американская музыка и проблемы африкано-американской идентичности» формирование афроамериканцами идентичности исследуется на примере трансформации жанров черной музыки.

Научная литература по Маркусу Гарви и его деятельности чрезвычайно обширна. Классическими работами в этой сфере являются работы Эдмунда Кронона «Черный Мойсей» и Элтона Факса «История Маркуса Гарви и

Международной Ассоциации по Улучшению Положения Негров». Деятельности Гарви после депортации из США посвящена работа Руперта Льюиса, в которой он подчеркивает, что Гарви помимо освобождения Африки считал не менее важной борьбу темнокожих за свои права в Карибском регионе и США. Историки Джон Хоуп Франклин и Теодор Дрейпер в своих работах конца 1960-х гг. были критически настроены в отношении Гарви с его утопической идеей африканской репатриации. Тогда как такие исследователи, как Теодор Винсент и Тони Мартин утверждали, что Гарви и его организация были одними из наиболее ярких проявлений афроамериканской и panaфриканской политики 1920-х гг. Книжки о Гарви выходят с высокой периодичностью и в настоящее время, что служит свидетельством актуальности его идей и востребованности его образа.

Отечественная литература по Гарви ограничивается работами Н.А. Сосновского, в которых деятельность афроамериканского лидера рассматривается в тесной связи с протестными черными движениями.

Литература по «Гарлемскому ренессансу» представлена классическими исследованиями Натана Хаггинса, в которых он рассматривает деятельность и творчество важнейших представителей этого афроамериканского социокультурного движения первой трети XX в., показывая взаимосвязь белой и черной американской культуры, а также Дэвида Леверинга Льюиса с книгой «Когда Гарлем был в моде». Джордж Хатчинсон помещает Гарлемский ренессанс в более широкий контекст, подходя к нему как к явлению американской (а не только афроамериканской) культуры. Кэри Винтц исследует зарождение движения через рамку черной социальной и интеллектуальной истории и уделяет особое внимание социальным вопросам, рассматривая отношения между издателями и авторами (в том числе и их расовый подтекст), касаясь роли афроамериканских женщин в движении и т.д. Для Винтца Гарлемский ренессанс – это, прежде всего, ощущение причастности к общему делу, а не четко артикулированная социальная и культурная программа. «Ренессансу» с акцентом на его визуальную сторону посвящена книга Анны Элизабет Кэрролл.

Обзор источников. К *первой группе* источников относятся опубликованные речи и высказывания Гарви: трехтомник «Философия и мнения Маркуса Гарви» под редакцией его жены Эми Жак Гарви. Здесь представлены его публичные речи и статьи, фрагменты из которых были разобраны на цитаты и известны в качестве слоганов движения за права афроамериканцев. Воззрения позднего Гарви, суммирующие его опыт, были опубликованы Тони Мартином в книге «Послание людям: Курс африканской философии», также как и собрание стихотворений, в которых нашли отражение националистические и афроцентристские воззрения темнокожего лидера. Документы относительно его деятельности собраны в многотомном сборнике документов «Материалы по Маркусу Гарви и Международной Ассоциации по Улучшению Положения Негров», изданном крупным специалистом по гарвеизму Робертом Хиллом. В нем подробно прослеживается деятельность Маркуса Гарви, начиная с зарождения движения на Ямайке и вплоть до судьбы гарвеизма в Африке (в X томе). Говоря о видеоисточниках, следует упомянуть фильм о Гарви («Look for me in the whirlwind»). В интернете функционирует большое количество электронных ресурсов, где в свободном доступе находятся речи и высказывания Маркуса Гарви.

Вторую группу составляют работы видных афроамериканских лидеров: опубликованные речи и работы Эдварда Блайдена, Мартина Делани, Александра Краммелла, Генри Тернера, Букера Вашингтона и Уильяма Дюбуа (хотя фамилия Du Bois произносится как «Дюбойс», в русскоязычной традиции принята такая транслитерация), а также антология «Классический черный национализм» под редакцией Уилсона Мозеса. Эта группа необходима для понимания интеллектуальных источников программы Гарви.

К *третьей группе* относятся работы афроамериканских писателей, поэтов и интеллектуалов Гарлемского ренессанса. Сюда входят сборники «Новый Негр» 1925 года издания под редакцией Алена Локка, ставший манифестом Гарлемского ренессанса, и «Эбонит и Топаз» 1927 года; антология «Африканский

фундаментализм» под редакцией Тони Мартина, прослеживающая взаимосвязь и влияние движения Гарви на Гарлемский ренессанс, «Ренессанс Нового Негра» со статьями Джорджа Шулера и Лэнгстона Хьюза, «Голоса Гарлемского ренессанса» под редакцией Натана Хаггинса, книга воспоминаний одного из крупнейших поэтов и писателей Гарлемского ренессанса Лэнгстона Хьюза «Большое море» и др.

Теоретические основы исследования. При изучении вышеприведенных текстов применялись следующие подходы и концептуальные наработки. Для выявления и изучения концептуальной основы программы Маркуса Гарви был проведен сравнительный анализ взглядов повлиявших на его идейную платформу афроамериканских лидеров и интеллектуалов XIX – начала XX вв. Последние представлены черными националистами (Мартин Делани и Эдвард Блайден), а также сторонниками аккомодационистского и либерального пути развития афроамериканской общности соответственно (Букером Вашингтоном и Уильямом Дюбуа).

При анализе процесса конструирования культурной идентичности афроамериканцами использовалась предложенная Кастельсом классификация способов и форм конструирования идентичности (легитимирующая идентичность, идентичность сопротивления и проективная идентичность).

Концепт «раса» рассматривается с позиции социального конструктивизма (в версии Б. Андерсона, Э. Балибара, И. Валлерстайна). Бенедикт Андерсон подразумевает под нацией «воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное». Воображаемый характер нации связан с тем, что каждый ее представитель не может знать всех остальных ее членов по причине большой численности такой группы. Такое определение с известными оговорками верно и в отношении расы. Согласно Этьену Балибару и Иммануилу Валлерстайну, «всякое социальное сообщество, воспроизводимое благодаря функционированию» институтов, является воображаемым», а «явления

“превращения в меньшинство” и “расизации” представляют собой историческую систему исключений и дополняющего их господства, связанных между собой».

Для изучения афроамериканцев как особой социальной группы были полезны следующие концепции постколониализма: «стратегического эссенциализма», «подчиненного» и «гибридности». Под «стратегическим эссенциализмом» постколониальный теоретик Гаятри Спивак подразумевает стратегию, когда меньшинства, манифестируя себя в доминирующем обществе, чтобы быть услышанными, временно выбирают общий «голос». В диссертации в качестве такого «голоса» берется фигура Гарви и используется схожий прием (фокусировка на основных аспектах формирования и концептуализации афроамериканской идентичности).

Термин «подчиненный» (subaltern) употребляется Хоми Баба в отношении «угнетенных миноритарных групп, чье присутствие было решающим для самоидентификации социального большинства». Согласно Гаятри Спивак, «подчиненному» отказано как в миметической, так и в политической формах репрезентации. Она уточняет, что не всякая угнетенная группа является «подчиненной», а лишь та, у которой «ограничен или отсутствует доступ к культурному империализму», и иллюстрирует данное утверждение на примере рабочего класса, угнетенного, но не являющимся «подчиненным», поскольку он все равно включен в господствующую систему. У «подчиненного» нет собственного «голоса», поскольку колониализм обладает властью озвучивать «других», однако, тем самым он утверждает их присутствие. Хоми Баба считает, что «гибридность» (hybridity) представляет собой нарратив, подрывающий гегемонию колониализма за счет утверждения его гетерогенного и амбивалентного характера, проявляющегося в различных культурных, языковых и социальных сферах.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в русскоязычной литературе представлена типология существующих практик конструирования

черной культурной идентичности, а также во включении зарубежных наработок по изучению последней в сферу российской науки.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в комплексном изучении влияния афроамериканской легитимирующей идентичности на процесс конструирования черной культурной идентичности. Результаты исследования могут быть полезны в дальнейшем изучении афроамериканской идентичности, а также – использованы при создании курсов по афроамериканской истории, проблеме расизма и т.п.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в 2009 году на ежегодной конференции-семинаре молодых ученых «Науки о культуре в XXI веке», проводимой Научно-образовательным Центром Российского института культурологии. По итогам конференции будет выпущен сборник, где, в том числе, будет напечатан и доклад по афроамериканской идентичности. По теме диссертации опубликованы три статьи, одна из которых вышла в дайджесте «Культурология», включенном в список ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

- Черная культурная идентичность – это способ заявления о себе как о самостоятельной этнокультурной группе, являвшийся следствием сегрегации и дискриминации людей африканского происхождения по «расовому» признаку в социальной системе США. Процесс конструирования идентичности афроамериканцами изначально был ответом на черную легитимирующую идентичность. Концептуализация черной культурной идентичности выражалась в формировании в различных дискурсивных сферах интеллектуальных построений, используемых для актуализации позитивных способов репрезентации и позиционирования афроамериканцев.
- Понятие «черная раса» использовалось для выделения рабов в определенную группу, маркируемую как низшая с целью оправдания основанной на рабском труде экономической системы. Бинарная оппозиция белый/черный лежала в основе социополитической, экономической и культурной системы США. Белая

идентичность («норма») формировалась от противного (белый = нечерный), а черная легитимирующая идентичность несла функцию удерживания афроамериканца на второстепенных социальных ролях.

- Значение деятельности Маркуса Гарви заключалось в популяризации среди людей африканского происхождения в США позитивного представления о «черной расе», базировавшегося на идеях черного национализма, panaфриканского единства и афроцентристской исторической мифологии. В итоге новый автообраз способствовал преодолению афроамериканцами кризиса идентичности и служил основанием для положительной самоидентификации.
- Типажи афроамериканцев, распространенные в доминирующей американской культуре (Джим Кроу, Самбо и др.) и (ре)транслируемые при помощи соответствующих культурных практик, представляли темнокожих людей как девиантных, тем самым легитимизируя представление о «превосходстве белых». Главной альтернативой этим типажам выступал образ уверенного в себе «цивилизованного» урбанизированного афроамериканца («Нового Негра»).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений (фотографии и тексты песен).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Во введении определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновывается его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Расизм в США и формирование афроамериканской общности» подробно изучается формирование концепта «раса». На примере воззрений черных националистов XIX века и таких лидеров, как Букер Вашингтон

и Уильям Дюбуа, представлена интеллектуальная дискуссия относительно места афроамериканцев в США и их будущего в Новом Свете.

В *первом параграфе* рассматриваются подходы к понятию «(культурная) идентичность». Причины конструирования черной культурной идентичности можно разделить относительно афроамериканцев на внешнюю, заключающуюся в потребности найти альтернативу легитимирующей идентичности, установленной в американском обществе для темнокожих, и внутреннюю, связанную с необходимостью создания позитивного автообраза и преодоления отрицательных автостереотипов.

Во *втором параграфе* исследуется, как осуществлялось конструирование концепта «раса», и прослеживается поиск нового коллективного самоназвания. Новое имя должно было удовлетворить потребность афроамериканцев в саморепрезентации и способствовать продвижению положительного автообраза.

Третий параграф посвящен явлению черного национализма XIX века и наиболее ярким его представителям. Он возник в США в конце XVIII века, представляя собой реакцию на американский расизм, и стремился свести на нет этнические и географические различия потомков вывезенных из Африки рабов и утвердить единство людей африканского происхождения. Это движение представляло собой интеллектуальный протест против дискриминации темнокожих людей в США.

В *четвертом параграфе* изучаются программы видных афроамериканских деятелей Букера Вашингтона и Уильяма Дюбуа. Первый считал, что афроамериканцы должны отказаться от участия в политике и сосредоточиться на приобретении экономической независимости, благодаря которой они со временем добьются и права политического волеизъявления. С начала XX века во главе оппозиции Вашингтону становится Дюбуа, считавший, что отмены сегрегации можно добиться лишь открыто артикулируя свою позицию, а не подстраиваясь под представление белых о социальном благе для черных.

Таким образом, идентичность афроамериканцев, предлагаемая главенствующими социальными институтами, базировалась на концепте расы, что в дальнейшем предопределило характер формирования черной культурной идентичности (положительное маркирование собственной расовой принадлежности). Конструирование легитимирующей идентичности темнокожего как Другого при помощи научного и институционального расизма, безусловно, повлияло и на афроамериканскую интеллектуальную дискуссию относительно места людей африканского происхождения в США, найдя выражение в ее протестном настрое и сильной националистической составляющей.

Во второй главе **«Черные социокультурные движения»** исследуется программа Гарви, а также связь между переопределением образа Африки в массовом сознании афроамериканцев и черной культурной идентичностью.

В *первом параграфе* изучается репатриационное движение, своему размаху обязанное Гарви. Суть его программы заключалась в построении независимого черного государства в Африке, которое бы осуществляло поддержку африканцев во всем мире. Причиной неудачи движения «Назад в Африку» стало наличие стойкой оппозиции репатриации среди афроамериканцев.

Второй параграф посвящен биографии Маркуса Гарви, оценка деятельности которого как провальной представляется однобокой, так как возглавляемое им движение сыграло решающую роль в изменении отношения афроамериканцев к исторической родине в положительную сторону.

В *третьем параграфе* рассматривается роль религии в формировании культурной идентичности афроамериканцев. Здесь ключевой религиозной концепцией стало представление о черном боге, необходимое для повышения самооценки афроамериканцев. «Черный бог» был важен и в культурном плане, выступая как протест против (визуальной) трактовки Творца как белого.

В *четвертом параграфе* исследуется образ Африки и изменение его восприятия афроамериканцами, для преобладающего числа которых этот образ нес негативные коннотации. Изменение их отношения к Африке было напрямую

связано с такими движениями, как панафриканизм и афроцентризм. Панафриканизм основывался на представлении, что все люди африканского происхождения являются частью глобального черного сообщества, имеющего общую историю, традиции и культуру. Неотъемлемой составляющей афроцентризма являлось «производство истории» и соответствующей ему картины мира. На основе общего (положительного) исторического опыта выстраивалась культурная идентичность афроамериканцев, позиционировавших себя как наследников африканской традиции. Позитивное реконструирование образа Африки помещало представителей черного сообщества в историческую перспективу, делавшую их невосприимчивыми к расистским стереотипам, и служило причиной «расовой гордости».

В третьей главе **«Культурные аспекты репрезентации афроамериканцев»** изучаются стереотипные афроамериканские типы, полемика относительно характера черной литературы, положительный образ урбанизированного темнокожего человека и значение образа Гарви для людей африканского происхождения в США.

В *первом параграфе* исследуются стереотипные типы, представлявшие людей африканского происхождения как девиантных и тиражировавшиеся при помощи особых театрализованных представлений (менестрель-шоу) и популярных песен расистского содержания («coon songs»).

Второй параграф исследует типаж урбанизированного афроамериканца – «Нового Негра», нашедшего свое отражение в черном искусстве первой трети XX века, прежде всего, в литературе (движение «Гарлемский ренессанс»). «Новый Негр» был не только свидетельством отхода афроамериканцев от онтологической неуверенности и патерналистской опеки белых, но и положительной ролевой моделью образованного, успешного и конкурентоспособного афроамериканца.

Третий параграф посвящен проблеме направленности черного искусства (расовой или универсалистской) на примере литературы и характере изображения в нем афроамериканцев (объективистском или идеализирующем). В числе широко

обсуждаемых проблем был и вопрос ориентации на потребителей творческой продукции (белых или черных).

В *четвертом параграфе* рассматривается роль образа Гарви для современной афроамериканской политики идентичности. В последние десятилетия XX века фигура Гарви получает признание в США на официальном уровне. Его образ востребован и в XXI веке: «героический Гарви» олицетворяет собой гордого, уверенного в себе и успешного темнокожего человека.

Стоит отметить, что «продуктивный» эссенциализм, призванный поддерживать специфическую картину мира сторонников гарвеизма, таит в себе опасность не только описывать отличительные особенности афроамериканцев как определенной группы, но и предписывать им соблюдение определенных культурных норм и поведенческих стереотипов. Тем самым, новая «освободительная» идентичность на практике может стать очередной «смирительной рубашкой» для представителя данной социальной группы, навязывая ему или ей свою культурную мифологию и картину мира.

В *заключении* рассматривается «расовый климат» в современной Америке и дискуссии относительно «расы» в рамках исследований «белизны» (whiteness studies), занимающихся проблемами расы как социального феномена, истории создания белой расы, чувством «белой вины», «неразличения цвета» (color blindness) и т.п.

Проблема «цветовой границы» остается: сохраняется набор привилегий, унаследованный от эпохи сегрегации и известный как «белая привилегия» (white privilege). Позитивная дискриминация не является однозначным решением проблемы, так как она дополнительно маркирует представителей социальных меньшинств как дискриминируемых. В условиях официальной политкорректности вытеснение острых вопросов за рамки обсуждаемого в «приличном обществе» лишь способствует накоплению потенциала «межрасовой» ненависти, проявляющегося в так называемой «(расовой) микроагрессии».

Суммируя сказанное, еще раз подчеркнем следующие важные пункты. Американский институциональный расизм выступал как системообразующий элемент для общественной структуры США. Парадоксальным образом он также способствовал формированию черной культурной идентичности, которую можно охарактеризовать как «расовую», «защитную», «компенсаторную», «коллективную», «групповую» и «позитивную». Диссертация представляет собой анализ идентификационной трансформации, пройденной афроамериканцами как особой группой в рамках общества США. В перспективе значение черной культурной идентичности заключалось в переопределении положения афроамериканцев в системе общественных отношений США, свидетельством чего является избрание Барака Обамы президентом.

Основные положения настоящего исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Армейсков С.А. Образ Африки и афроамериканская культурная идентичность // Культурология: Дайджест ИНИОН РАН. М., 2010. №3. С. 26-32.

Статьи в других научных изданиях:

2. Армейсков С.А. Маркус Гарви и популяризация идей черного национализма // Деп. в ИНИОН № 60803. 20.11.2009.
3. Армейсков С.А. Проявления афроамериканской легитимирующей идентичности в культуре США // Актуальные и инновационные исследования: Наука и практика. Электронное научное издание. 2010, №2. [Электронный ресурс]. URL: http://actualresearch.ru/nn/2010_2/Article/culturology/arneyskov.htm (дата обращения: 18.07.2010).

Армейсков Сергей Анатольевич

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЧЕРНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРВОЙ
ТРЕТИ XX ВЕКА: МАРКУС ГАРВИ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Подписано к печати 17.11.2010 г.
Формат бумаги 60х90. 1/16 Объем 1,25 п.л.
Заказ 145 Тираж 50 экз.
Типография ОАО «ВНИИЖТ», 3-я Мытищинская ул., д.10